

УДК 343.851

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» И ПРЕСТУПНОСТЬ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Рудаев Василий Алексеевич,

заместитель начальника курса учебно-строевого подразделения,
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт» ФСИН России.
Россия, г. Самара. Email: vasilyrudaev@yandex.ru

Аннотация. В данной статье на основании изучения доктринальных положений по проблеме предупреждения пенитенциарных преступлений и юридического анализа норм, регламентирующих правовую природу института колоний-поселений, автор делает вывод, что понятие «пенитенциарная преступность» не соответствует понятию «преступность в колониях-поселениях». Автор выделяет основные признаки, характеризующие преступность в колониях-поселениях, и ее детерминанты.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, преступность в колониях-поселениях, места лишения свободы, изоляция от общества.

Пенитенциарная преступность является серьезной проблемой для уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС Росси). Преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, указывают на недостатки в организации деятельности администрации учреждения, отрицательным образом влияют на морально-психологический климат в среде осужденных, нарушают процесс исправления, затрудняют достижение целей пенитенциарного законодательства.

Общепризнано, что для выработки успешных мер борьбы с пенитенциарными преступлениями необходим четко определенный, научно-обоснованный понятийно-терминологический аппарат. Стоит отметить, что в настоящее время в науке нет единой точки зрения на понятие «пенитенциарная преступность».

Одни авторы склонны к узкому толкованию дефиниции «пенитенциарная преступность». Они под ней понимают совокупность преступлений, которые посягают на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях мест лишения свободы [1, с. 52]. В таком случае, круг преступлений ограничивается следующими составами: побег (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). При этом за рамками исследования остаются общеуголовные преступления, совершенные осужденными в пенитенциарных учреждениях.

Другие авторы придерживаются чрезмерно широкого толкования понятия «пенитенциарная преступность». При таком подходе под пенитенциарной преступностью следует понимать все преступления, совершенные осужденными во время исполнения уголовного наказания [1, с. 54].

Старков О. В. под пенитенциарной преступностью понимает совокупность преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы за определенный период, характеризующихся количественными и качественными показателями [2, с. 45]. Тем самым ученый обращает внимание на место совершения преступления – «места лишения свободы».

Антонян Ю. М. делает акцент на субъекте преступления, выделяя преступления, совершенные осужденными (арестованными), и преступления, совершенные администрацией пенитенциарного учреждения [3, с. 101].

Громов В. Г. под дефиницией «пенитенциарная преступность» понимает «совокупность преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях лицами, на законных основаниях изолированными от общества, и представителями администрации исправительного учреждения за конкретный период на определенной территории» [4, с. 11].

Обобщив различные точки зрения ученых-правоведов по поводу дефиниции «пенитенциарная преступность», мы пришли к выводу, что всем определениям присущи следующие признаки:

1. Особый субъект преступления (осужденные, администрация, персонал учреждения);
2. Преступления совершаются на территории «мест лишения свободы».

Далее кратко раскроем выделенные признаки и соотнесем их с условиями отбывания наказания в колониях-поселениях. Если вопрос о понятии «осужденный» не требует специального изучения, то понятие «место лишения свободы» требует более детального анализа.

В ч. 9 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [5] закреплена исчерпывающий перечень «мест лишения свободы». К ним относятся: воспитательные колонии, колонии-поселения, лечебно-исправительные учреждения, исправительные колонии (общего, строгого или особого режима), тюрьмы, а в предусмотренных законом случаях и следственные изоляторы [5].

За 12 месяцев 2020 года в вышеуказанных учреждениях было зарегистрировано 1184 преступления. Наибольшее количество противоправных деяний было совершено в исправительной колонии строгого режима – 590 (49,83 %) [6]. Данный факт можно объяснить спецификой пенитенциарного учреждения и особой социально-психологической средой лиц, отбывающих наказание в этих учреждениях.

В исправительной колонии строгого режима отбывают наказания осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом срок лишения свободы, как правило, длительный (свыше 5 лет).

Длительная изоляция человека от общества приводит к негативным последствиям. Осужденный в процессе адаптации приобщается к нормам и традициям социальной общности. В результате этого у человека стираются имевшие место до осуждения стереотипы общения и поведения, появляется антиобщественная направленность и формируется новый тип личности. В подобном случае, как отмечает Заборовский В. А., пенитенциарного преступника можно охарактеризовать как человека с глубокой морально-правовой деформацией, плохо поддающегося исправлению, отрицательным образом влияющим на оперативную обстановку в учреждении, занимающимся идеологической обработкой других осужденных [7, с. 86].

Таким образом, можно констатировать, что условия изоляции от общества способствуют образованию криминальной субкультуры. Каждый вновь прибывший осужденный для того чтобы выжить и существовать вынужден усваивать и выполнять их нормы. Постепенно осужденный становится полностью зависимым от окружающей его микросреды. Попытки завоевать авторитет, укрепить свое лидерство, продемонстрировать силу могут привести осужденных к совершению преступлений (особенно насильственных или групповых эксцессов).

Кроме этого, на формирование криминогенной мотивации осужденных влияют следующие факторы: нетрудоустроенность осужденных, плохое материально-бытовое обеспечение, большая концентрация осужденных в замкнутом пространстве (отряд), отсутствие рационального времени препровождения. На этом фоне свободное время

осужденные тратят на поиск наркотических средств и алкоголя. В связи с этим, как правильно отмечала Куликова М. С., в условиях изоляции самой большой степенью криминализации обладают алкоголизм и наркомания, которые ведут к дезадаптации личности и в значительной степени облегчают совершение преступлений [8, с. 259].

Резюмируя сказанное, можно предположить, что изоляция от общества является наиболее острой проблемой лишения свободы.

В качестве подтверждения нашего высказывания, обратимся к аналитическому обзору о причинах и условиях совершения противоправных действий осужденными в 2020 году.

Анализ представленной в сборнике информации показал, что осужденными, совершившими преступления в 2020 году, в основном являются совершеннолетние мужчины (96,6 %) социально активного возраста: 31–35 лет (31,4 %), 26–30 лет (25,7 %) и 36–40 лет (22,8 %).

Осужденные отбывали реальное лишение свободы на срок от 1 года до 12 лет, причем, большая часть из них (75 %) приговорены к длительным срокам социальной изоляции (свыше 5 лет). Большинство (86,3 %) осужденных совершили преступления, отбыв большую часть назначенных сроков лишения свободы (в 75 % случаев – больше половины, в 25 % – больше 2/3), что объясняется негативным влиянием лишения свободы на поведенческую активность личности.

В подавляющем большинстве случаев (97,2 %) осужденные нарушали установленный порядок отбывания наказания. При этом 80 % осужденных были признаны злостными нарушителями режима содержания. Именно поэтому подавляющее большинство (91,4 %) осужденных на момент совершения противоправного деяния имели неснятое или непогашенное взыскание. Значительная часть осужденных (80 %) состояли на профилактическом учете, при этом некоторые из них состояли сразу на двух или трех профилактических учетах по разным основаниям.

Негативное отношение пенитенциарных преступников к порядку отбывания наказания демонстрируется и тем, что большинство из них (63,8 %) во время отбывания лишения свободы не желали трудиться и предпринимали попытки не выполнять трудовые обязанности в учреждении без уважительной причины.

Треть осужденных, совершивших преступление, не желали поддерживать имеющиеся социально полезные связи, 27 % – поддерживали. Вместе с тем у большей части из них (40 %) такие связи вообще отсутствовали, что является весьма тревожным фактором.

Достаточно негативные результаты получены и при анализе отношения осужденных к обычаям и традициям криминальной субкультуры. Доли осужденных нейтрально и положительно к ней относящиеся примерно одинаковые (48,6 % и 45,7 % соответственно). Причем 14,3 % осужденных активно пропагандировали эти обычаи и традиции среди иных осужденных. Только 5,7 % осужденных относились к данной субкультуре негативно [9, с. 14–26].

Таким образом, в условиях социальной изоляции в исправительных учреждениях образуется особая социально-психологическая среда осужденных. В целях поддержания престижа в этой среде осужденные, пользуясь упущениями в деятельности администрации учреждения, совершаются пенитенциарные преступления. При этом преступному поведению предшествуют неоднократные нарушения требований режима.

Перечисленные выше обстоятельства существенно отличаются от обстоятельств, способствующих совершению преступлений в колониях-поселениях.

Сначала попытаемся определить, как соотносится изоляция от общества с правовым положением осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях.

Изоляция осужденных к лишению свободы от общества, по мнению Крылова А. С., выражается в принудительном, регулируемом правовыми нормами отделени-

ем осужденного от общества, выражающемся в ограничении духовных, физических контактов, трансформации и сокращении социальных контактов, направленном на достижение целей наказания [10, с. 10].

Физическая изоляция осужденных от общества заключается в том, что осужденные обязаны находиться в строго определенных территориальных границах исправительного учреждения. Для обеспечения физической изоляции к осужденному применяются технические средства (видеонаблюдение, датчики обнаружения), инженерные заграждения (заборы, колючая проволока) и самое главное – охрана. При попытке покинуть пределы колонии к осужденному могут применить огнестрельное оружие на поражение.

Изоляция осужденных в «духовном» аспекте находит свое отражение в предусмотренных законом правоограничениях, из которых можно выделить две группы:

- 1) предоставление осужденным определенного в законе количества свиданий, бандеролей, передач;
- 2) возможность свободного передвижения в пределах учреждения и выбора общения по своему усмотрению.

В ст. 129 УИК РФ установлено, что в колониях-поселениях осужденные содержатся под надзором, но без охраны. От подъема до отбоя им предоставлена возможность свободного передвижения по учреждению. Осужденные могут носить гражданскую одежду, пользоваться наличными деньгами, без ограничения количества ходить на свидания, получать посылки, передачи. С разрешения начальника учреждения осужденные могут работать за пределами колонии в организациях совместно с персоналом свободных граждан, учиться на заочной форме обучения в средних и высших заведениях, а также проживать со своей семьей вне территории колонии.

Таким образом, юридический анализ норм, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях, позволяет нам сделать обоснованный вывод, что в колониях-поселениях осужденные не лишаются свободы, а они ее ограничиваются.

Говоря об отсутствии изоляции осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, от общества следует обратить внимание на социально-психологическую сторону данной проблемы. Как мы писали ранее, изоляция от общества способствует возникновению неблагоприятного морально-психологического климата среди осужденных и обуславливает пенитенциарную преступность. А среда, которая существует в колониях-поселениях, схожа с условиями жизни свободного человека, следовательно, детерминанты и структура преступности в колониях-поселениях совершенно иные, чем в других пенитенциарных учреждениях.

В структуре преступности осужденных, которые отбывают наказание в исправительных колониях, наиболее распространенными являются следующие составы преступлений (от общего числа зарегистрированных в 2020 году):

- 1) 25,3 % – дезорганизация деятельности исправительных учреждений (ст. 321 УК РФ);
- 2) 19,7 % – преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ);
- 3) 7,8 % – насильственные преступления против личности (ст.ст. 105, 111, 113, 114, 118 УК РФ).

Приведенные данные можно объяснить агрессивностью и слабым самоконтролем некоторых лиц мужского пола, обусловленными гендерными признаками и криминальной мотивацией личности, ориентированной на завоевание и удержание авторитета среди осужденных.

Структура преступности колоний-поселений выглядит следующим образом:

1. 61,8 % – побеги (ст. 313 УК РФ);

2. 11,4 % – преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ);

3. 6,2 % – уклонений от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) [6].

По-нашему мнению, причиной преступного поведения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, является криминогенная мотивация к полному освобождению. Условия содержания в колониях-поселениях позволяют осужденным чувствовать себя отчасти свободными, но ограниченными в поведении. Пытаясь разрешить противоречие, осужденный совершает правонарушения. Особенно явно указанная мотивация проявляется при совершении дисциплинарных проступков. Согласно статистическим данным ФСИН России, наиболее распространенными злостными нарушениями режима содержания в колониях-поселениях являются: отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин и употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ [6]. Совершение этих нарушений свидетельствует о стремлении осужденного уклониться от наказания, приравнять свою жизнь с жизнью на свободе. Вызывает опасение тот факт, что большое количество правонарушений связано с употреблением запрещенных веществ, что может быть объяснено поиском осужденными психологической разрядки после стрессов, возникающих в период отбывания наказания.

Другим обстоятельством, отличающим преступность в исправительных колониях от преступности в колониях-поселениях, является характеристика осужденных, совершивших пенитенциарное преступление. Если в исправительных колониях преступления совершают осужденные, признанные злостными нарушителями содержания, состоящими на профилактическом учете, неработающими и поддерживающими криминальную субкультуру, то пенитенциарного преступника в колонии-поселении можно охарактеризовать как осужденного, добросовестно относящегося к труду (часто трудоустроенного на выводных объектах), не имеющего взысканий, не состоявшего на профилактическом учете.

Среди общих детерминант, сходных по механизму действия, в колониях-поселениях и исправительных колониях, является криминогенная ситуация, созданная недостатками в организации служебной деятельности учреждений. К ним можно отнести: отсутствие должного надзора за осужденными, в результате которого они предоставлены сами себе, особенно на рабочих объектах или в ночное время в общежитиях, недостаточное изучение личности осужденных, упущения в организации оперативной работы, слабое вовлечение их в образовательную и профессиональную деятельность и другие.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что существующее в настоящее время определение «пенитенциарная преступность» можно охарактеризовать как совокупность преступлений, совершение которых обусловлено условиями изоляции от общества. Однако условия содержания в колониях-поселениях не изолируют осужденных от общества, следовательно, преступность в колониях-поселениях отлична от пенитенциарной преступности по ряду признаков: структуре, детерминантам, характеристике лиц, совершивших преступление.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Гришко А. Я., Фильченко А. П. Пенитенциарная криминология: учебное пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.
2. Старков О. В. Криминопенология: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2014.
3. Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002, № 4. С. 101–104.
4. Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198. (в ред. 09.03.2021).

6. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отчет «2-УИС» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020.

7. Заборовский В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности: учебное пособие. СПб.: Дело, 2016.

8. Куликова М. С. Пьянство и алкоголизм: исторический, криминологический и правовой аспекты: монография. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2014.

9. Аналитический обзор о причинах и условиях совершения осужденными противоправных действий в исправительных учреждениях за 2020 год, подготовленный управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России (документ официально опубликован не был).

10. Крылов А. С. Изоляция от общества в условиях лишения свободы и социальные связи осужденных: Дис. канд. юрид. наук. М., 1983.